

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

РУДАКОВ ВАДИМ ГЕННАДЬЕВИЧ

**СЕЛИТРЕННОЕ ГОРОДИЩЕ:
ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ**

Исторические науки:
Специальность – 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре археологии
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
М. Д. Полубояринова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
А. Г. Мухамадиев,
кандидат исторических наук,
Э. Д. Зиливинская

Ведущая организация: Государственный музей
искусства народов Востока

Защита состоится “ _____ ” _____ 2007 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.78 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан “ _____ ” января 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Ю. И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние годы заметно усилился интерес к истории государства Улус Джучи, более известного в историографии как Золотая Орда. Всё больше аспектов истории этой огромной евразийской державы становятся объектом исследования учёных. Одной из главных тем изучения являются золотоордынские города. Их появление в местах, не имевших (или почти не имевших) традиций осёдлости и градостроительства, необыкновенный расцвет и затем быстрое угасание являются феноменом в средневековой истории. Многолетние археологические раскопки окончательно изменили искаженные представления о Золотой Орде как о государстве преимущественно кочевом, с малым числом городов и их неразвитостью.

Объектом исследования диссертации является Селитренное городище, которое расположено в 120 км от Астрахани, на восточном берегу реки Ахтубы. Это городище – давно известный и исследуемый археологический памятник, отождествляемый с остатками столицы Улуса Джучи – городом Сараем. *Предметом изучения* является его топография и хронология.

С середины 1960-х до начала 1990-х здесь вела широкомасштабные и планомерные раскопки Поволжская археологическая экспедиция (ПАЭ), возглавляемая Г. А. Федоровым-Давыдовым. В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. исследования городища продолжили археологи, многие из которых прошли школу ПАЭ. Но результаты многолетних исследований Поволжской экспедиции остались большей частью неопубликованными. Актуальность введения в научный оборот этих материалов не вызывает вопросов.

Имеются научные работы, посвященные раскопаным остаткам зданий, мастерских, захоронений и других объектов на Селитренном городище. Есть труды, где рассматриваются монеты, керамика, стеклянные изделия, жилища, погребальный обряд и т. д. Но специальных работ, посвященных вопросам хронологии и топографии Селитренного городища нет. Эти проблемы лишь в общих чертах затрагивались Г. А. Фёдоровым-Давыдовым.

Исследование округа Селитренного городища также актуально, так как эта тема ещё не была объектом изучения.

Гораздо более исследованным, но до сих пор нерешённым является вопрос о том, сколько было в Улусе Джучи столиц с названием Сарай и где они располагались. С ним напрямую связан вопрос о местоположении Гюлистана (Гулистана), одного из крупнейших центров чеканки монет Золотой Орды.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является изучение хронологии и топографии Селитренного городища. В связи с широко поставленной проблематикой в каждой главе задачи являются разными.

В первой главе, посвящённой источникам и историографии, выделяются три задачи:

- обзор и краткий анализ источников;
- история археологических исследований Селитренного городища;
- история изучения вопроса о существовании двух столиц в Золотой Орде – Сарая и Нового Сарая и их локализации, и проблемы местоположения города Гюлистана.

Во второй главе главными задачами являются:

– изучение топографии Селитренного городища с характеристикой всех его районов;

– выяснение размеров городища и его приблизительных границ;

– исследование ближней округи Селитренного городища.

В третьей главе освещаются следующие проблемы:

– изучение структуры города с взаиморасположением улиц, площадей, усадеб, кварталов, общественных и культовых зданий, могильников, систем водоснабжения и т. п. Материал рассматривается в сравнении с некоторыми другими золотоордынскими городищами. Большинство районов городища или слабо изучены или вовсе не исследованы. Археологически наиболее изученным участком городища является район между буграми Красный и Кучугуры и в значительно меньшей степени район между Кучугурами и Больничным бугром. Поэтому основное внимание будет уделено им. Именно здесь возможно рассмотрение хронологии и топографии: выделение разных этапов существования города и строительных периодов внутри них. На примере района между Кучугурами и Красным бугром возможна частичная реконструкция застройки столицы, его исторической топографии.

– выяснение системы планировки Селитренного городища. Оно сравнивается с Херсонесом XII–XIV вв., средневековым Оттаром и монгольскими городами XIII–XIV вв., где хорошо прослежены планировочные системы;

– социальная топография, этнический и конфессиональный состав населения, торговля Сарая. Но эти проблемы будут затронуты лишь в общих чертах, так как объем работы не позволяет рассмотреть их подробно.

В четвёртой главе выделяются две задачи:

– исследование вопроса о возможности существования двух столиц в Золотой Орде – Сарая и Нового Сарая – и их локализация;

– локализация города Гюлистана.

Эти вопросы, дискутируемые в течение двух веков, требуют дальнейшего исследования.

Научная новизна. Хронологии и топографии Селитренного городища ранее не посвящались специальные исследования. Автор впервые рассматривает этот вопрос, используя результаты многолетних археологических исследований памятника, и даёт подробное описание топографии городища. Сделана реконструкция исторической топографии на отдельных раскопанных участках городища.

Впервые скрупулезно рассматривается вопрос о границах и размерах памятника на основе археологических исследований предыдущих лет и собственных разведок. Хотя ранее многие учёные называли размеры городища, но эти данные обычно ничем не подкреплялись и сильно разнились между собой.

Впервые дано исследование ближней округи Селитренного городища.

Хотя проблема существования двух Сараев давно затронута в историографии, но автор решает её, собрав воедино известные источники. Также привлекались различные материалы для определения местонахождения

Гюлистана. В работе дана достаточно полная историография этих взаимосвязанных проблем.

Хронологические рамки. Они охватывают установленный по письменным источникам период существования города Сарая (с середины XIII в. до начала XVI в.), хотя культурные слои на Селитренном городище прослежены с середины XIV в. по XV в. Также в диссертации кратко рассматривается археологический материал и других эпох с Селитренного городища и его окрестностей (от бронзового века до русских слоёв XVIII–XIX вв.).

Методы исследования. В силу использования различных видов источников данная работа относится к разряду комплексных исследований. В этой связи применялись сравнительно-исторический, научно-герменевтический методы, а также источниковедческий анализ. В третьей главе была применена методика, где сочетается хронологический подход с территориальным.

Практическая значимость работы. Результаты научного исследования могут быть учтены историками и археологами, занимающимися изучением Золотой Орды и, в особенности, её городской культуры. Материалы диссертационной работы можно использовать для преподавания истории в различных учебных заведениях, археологии на исторических факультетах ВУЗов, а также при создании учебных пособий. Многие сюжеты диссертации можно использовать при написании путеводителей по историческим местам Астраханской области и, в частности, по Селитренному городищу.

Апробация материалов исследования. Промежуточные результаты и многие положения диссертационной работы излагались автором в выступлениях на археологических конференциях: в г. Москве в ГИМ (1999, 2006), в г. Саратове и г. Энгельсе (2000), в г. Астрахани (2001), в г. Нижнем Новгороде (2001), в с. Болгары (2004), в г. Волгограде (2004), и на Международном конгрессе молодых ученых в г. Одессе (2002).

Некоторым проблемам на стыке археологии и этнографии посвящены доклады, прочитанные на международной конференции в г. Санкт-Петербурге (2002) и на V Конгрессе этнографов и антропологов России в г. Омске (2003).

Отдельные разделы исследования опубликованы в виде статей в научных сборниках (Рудаков В. Г., 1999б; 2000а; 2000в; 2002в). Популяризацией итогов исследований Селитренного городища явилась статья, вышедшая в журнале “Техника молодежи” (Рудаков В. Г., 2002г).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, основной части, разделённой на четыре главы, заключения и библиографии. К работе прилагается альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** диссертации обосновывается актуальность исследуемой темы, оценивается степень её разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяется научная новизна работы, даются краткий анализ

источников и историография, приводятся методы исследования, очерчивается структура научной работы.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Раздел 1. Источники. Он посвящён описанию и анализу письменных, картографических, нумизматических и археологических источников.

Средневековые письменные документы подразделяются на три основные группы.

1) *Восточные источники:* арабские, персидские и тюркские. В некоторых из них приводятся краткие описания столицы Золотой Орды: у Ибн Баттуты, Аль-Омари, Ибн Арабшаха, Абу-ль-Фиды. У других восточных авторов встречаются лишь упоминания Сарая, как правило, в связи с событиями политической истории. Например, об основании Сарая пишут Джувейни, Мохаммед Риза, Аль-Омари и многие другие авторы. О захвате и разрушении города войсками Аксак-Тимура сообщают Низам ад-дин Шами, Шереф ад-дин Йезди и др.

Большинство арабских и персидских сообщений о Золотой Орде были объединены В. Г. Тизенгаузенем в “Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды”, вышедший в двух томах. Но кроме сборника имеется ещё ряд сведений о Сарае: “Книга путешествия” турецкого географа Эвлии Челеби (конец XVII в.), отчет ширазского купца о торговой поездке в Сарай в 1438 г., приведенный Б. Н. Заходером в “Каспийском своде сведений о Восточной Европе” и др.

У арабских авторов есть также несколько кратких сообщений о Гюлистане.

2) *Русские источники.* Сюда входят летописи: Воскресенская, Никоновская, Летописец Рогожский и многие другие, из сообщений которых восстанавливаются вехи истории Сарая. В ярлыках ханов русским митрополитам встречаются упоминания Сарая и Гюлистана.

Имеется целый ряд позднесредневековых русских источников, упоминающих развалины Сарая: “Книга Большому Чертежу” (конец XVI – начало XVII вв.), письмо русского посла в Ногайскую Орду царю Ивану IV от 1558 г., царский наказ астраханским воеводам от 1591 г. и другие.

Кратко рассматриваются в разделе и некоторые источники Нового времени. Это записанные учёными XVIII–XIX вв. народные предания о Царёвском и Селитренном городищах. Данный материал является *фольклорным* и наименее достоверным.

3) *Западноевропейские источники.* Европейские авторы сообщают о возникновении города Сарая, его примерном местонахождении и т. д. Францисканский монах Гильом де Рубрук впервые упомянул Сарай в 1253 г. Большую подгруппу европейских источников составляют *итальянские документы* (в основном венецианские и генуэзские). Сохранилось много документов торгового, юридического, политического характера, где упоминаются Сарай и другие города Золотой Орды: “Тосканский Аноним” (начало XIV в.), “Торговая практика” флорентийца Франческо Балдуччи Пеголотти (1340-е гг.), сообщение о поездках венецианца Джованни Лоредана в

1338 г., сочинение венецианского дипломата Амброджо Контарини “Путешествие в Персию” (1473-1479 гг.) и многие другие.

О Гюлистане имеются сведения в некоторых венецианских документах XIV в., изданных в сборнике “Diplomatarium Veneto-Levantinum” (Vol. V. 1880; Vol. IX. 1899).

Картографический материал является одним из важнейших источников в изучении местонахождения золотоордынских городов и решения вопроса о двух Сараях. Многочисленные и весьма точные портоланы и карты составляли жители итальянских торговых городов. Они часто изображали территорию Золотой Орды. Особо отметим карту братьев Франческо и Доменико Пицигани из Венеции 1367 г., карту мира Фра Мауро 1459 г., атлас Анджело Фредуччи 1556 г., портолан из Лесинского монастыря (XV в.). Довольно подробно показана территория Золотой Орды в Каталонском атласе 1375 г., составленном Абрахамом Крескусом.

Нумизматические данные в виде серебряных дирхемов и медных пулов, обильно чеканившихся в Золотой Орде, являются ценнейшим, многосторонним и очень информативным источником. Монеты помогают нам решить вопросы локализации городов, экономической, политической истории, стратиграфии, топографии и т. д. В диссертационной работе рассматриваются главным образом монеты из коллекции ПАЭ в сравнении с опубликованными коллекциями Ф. В. Баллода, П. С. Рыкова, В. Б. Клокова и других исследователей. Автором рассматриваются как клады, так и отдельные находки монет с Селитренного и некоторых других городищ Улуса Джучи. Общее количество серебряных и медных монет из коллекции ПАЭ с трёх городищ – Селитренного, Царёвского и Водянского превышает 7300 экз. Из них серебряных дирхемов – 222 экз.

Археологические материалы являются главным источником для решения вопросов хронологии, стратиграфии, топографии, экономической и культурной жизни в городе на месте Селитренного городища и многих других проблем. Для избранной темы источником являются материалы раскопок с выявленными объектами (постройками различного назначения, улицами, ямами, погребениями и т. п.). В работе использовались главным образом отчеты археологических экспедиций на Селитренном городище, хранящиеся в архиве Института археологии РАН в г. Москве. Отчеты П. С. Рыкова находятся в Институте истории материальной культуры в г. Санкт-Петербурге.

Автором использованы также опубликованные материалы описаний и раскопок Селитренного городища разными путешественниками и исследователями XVIII–XX вв.

Раздел 2. История археологического изучения Селитренного городища. В начале раздела повествуется о судьбе Селитренного городища с XVI в. по XVIII в. Массовое разрушение построек Сарая и других поволжских городищ Золотой Орды началось в конце XVI в. с целью добычи кирпича для строительства Астрахани и прочих городов и сёл.

В XVIII в. начинается научное изучение Селитренного городища. В 1741 г. описания городища и других археологических памятников в округе оставил нам В. Н. Татищев. В конце XVIII в. в Селитренном городке побывали члены

научных экспедиций, организованных Академией наук Российской империи И. П. Фальк и П. С. Паллас. Оставили описания городища и находок с его территории также И. Потоцкий в 1797 г., И. Шеньян в 1851 г., Н. П. Загоскин в 1875 г. и некоторые другие исследователи. Но в течение XVIII–XIX вв. археологическое изучение Селитренного городища сводилось, как правило, к описаниям памятника путешественниками и учеными, посещавшими развалины города.

Лишь в 1836 г. на Селитренном городище и в его окрестностях были проведены раскопки М. С. Рыбушкиным. Но в то время значительно больший интерес для ученых и просвещенной общественности представляли остатки лучше сохранившегося городища у г. Царёв. Здесь производились крупномасштабные археологические исследования, возглавляемые А. В. Терещенко и длившиеся с 1843 по 1851 гг.

Член Петровского общества исследователей Астраханского края К. Н. Малиновский дважды, в 1887 г. и в 1888 г., посетил село Селитренное и оставил подробные описания городища. По просьбе Общества здесь в 1893 г. провёл раскопки А. А. Спицын, направленный Археологической комиссией.

Первые значительные раскопки на городище были произведены в 1922 г. Ф. В. Баллодом. В 1931 г. большие исследования здесь провела экспедиция П. С. Рыкова.

Только в 1965 г. здесь начались ежегодные систематические широкомасштабные исследования Поволжской археологической экспедиции. С 90-х гг. XX в. раскопки на городище ведут отдельные экспедиции, многие из которых продолжают славные традиции ПАЭ.

В диссертации перечислены основные научные работы по итогам археологических исследований Селитренного городища. Названы также учёные, внесшие большой вклад в изучение памятника: Г. А. Федоров-Давыдов, Н. М. Булатов, Л. Л. Галкин, Т. В. Гусева, В. В. Дворниченко, В. Л. Егоров, Ю. А. Зеленева, Э. Д. Зиливинская, Л. Т. Яблонский и многие другие.

В разделе немало внимания уделено варварскому разрушению этого интереснейшего археологического памятника в течение нескольких столетий. Лишь в начале XXI в. стали принимать меры по охране Селитренного городища. В 2002 г. была определена новая охранная зона, охватывающая всю территорию городища. А в 2003 г. был, наконец, образован археологический музей-заповедник “Селитренное городище”.

Также поставлены задачи, которые должны осуществляться в ходе дальнейшего изучения и охраны Селитренного городища.

Раздел 3. Историография вопроса о существовании двух Сараев и проблемы локализации Гюлистана. Вопрос о местонахождении столицы Золотой Орды города Сарая волновал историков с давних пор. В XVIII – начале XIX вв. большинство исследователей (П. И. Рычков, С. Г. Гмелин, П. С. Паллас, Воейков, Х. М. Френ и др.) считали остатками Сарая развалины “Царёвы Пады” (Царёвское городище). Но уже в начале XIX в. были сторонники локализации золотоордынской столицы на месте Селитренного городища: Н. М. Карамзин, М. С. Рыбушкин. В 1839 г. появляется мнение о существовании двух одноименных столиц в Улусе Джучи – Сарая и Нового Сарая (А. Ф.

Леопольдов и Ф. Г. Мюллер). Чуть позже епископ Иаков и Г. С. Саблуков конкретизировали эту гипотезу, поместив Старый Сарай близ с. Селитренного, а Новый Сарай – у г. Царёв. В. В. Григорьев пришел к выводу, что существовал только один Сарай, располагавшийся “...в урочище Царёвы Пады”. Новый Сарай он считал “...дворцом внутри или в предместьях его”. Теорию двух Сараев поддержали Ф. К. Брун, Д. Ф. Кобеко, Ф. Ф. Чекалин. К концу XIX столетия точка зрения о существовании двух одноименных столиц Золотой Орды заняла прочное положение в исторической науке. В начале XX в. этой гипотезы придерживались исследователи золотоордынских древностей Ф. В. Баллод, А. А. Кротков, П. С. Рыков, А. Ю. Якубовский. В середине XX в. Г. А. Федоров-Давыдов окончательно, как принято было считать, решил вопрос в пользу существования двух столиц в Улусе Джучи. С этого времени данная концепция стала полностью господствующей в советской и российской историографии.

В 1997 г. в публикации И. В. Евстратова появилась новая гипотеза, по которой Сарай и Новый Сарай (Сарай аль-Джедид) – это один и тот же город, располагавшийся на месте Селитренного городища, а Царёвское городище является развалинами города Гюлистана. Над этой проблемой работал и Ю. Е. Варваровский. К таким же выводам пришел и автор этих строк (Рудаков В. Г., 1999а; 1999б; 2000в). Но не успела новая теория получить широкое распространение, как стала подвергаться сомнениям. А. В. Пачкалов, оперируя нумизматическими данными, предположил, что городище у с. Селитренного является остатками Сарая аль-Джедид, а первоначальный “Старый” Сарай XIII – начала XIV вв., по его мнению, находился ниже по течению Ахтубы. Исследователь считает наиболее вероятным претендентом на роль первой столицы Улуса Джучи городище у с. Красный Яр в Астраханской области. А. В. Пачкалов полагает, что столица была перенесена оттуда на место Селитренного городища в 1330-е гг. Причиной переноса явилось затопление раннего Сарая вследствие резкого поднятия уровня Каспийского моря в начале XIV в., которое доказано палеопочвенными исследованиями. Со временем город Новый Сарай стали для краткости называть также просто Сараем.

К точке зрения, что Сарай XIII – начала XIV вв. нельзя приурочивать к Селитренному городищу, ныне склоняется ряд авторов (С. В. Гумаюнов, Е. Ю. Гончаров, В. Б. Клоков, В. П. Лебедев, и др.). Апологетом гипотезы о двух Сараях на месте Селитренного и Царёвского городищ остается И. В. Волков.

Автором приведена также историография вопроса о местоположении Гюлистана. Х. М. Френ и Г. С. Саблуков считали Гюлистан (а также Гюлистан аль-Джедид) ханскими дворцами в столице Золотой Орды. В. В. Григорьев придерживался мнения, что Гюлистан был или дворцом, или пригородом Сарая (Царёвского городища).

В конце XIX – начале XX вв. развернулась полемика по этому вопросу между В. К. Трутовским и Н. И. Веселовским. Несмотря на некоторую неопределённость мнений исследователей, главной задачей В. К. Трутовского было показать, что Гюлистан являлся не дворцом, а самостоятельным городом, а Н. И. Веселовского – что Гюлистан был загородным дворцом ордынских ханов и располагался в 7 верстах от Царёва у д. Колобовка.

Впоследствии ничем не подтвержденное мнение, что Гюлистан являлся *пригородом столицы*, надолго закрепилось в научной литературе (так считали С. А. Янина, М. Г. Сафаргалиев, В. Л. Егоров и др.).

ГЛАВА II. ТОПОГРАФИЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА И ЕГО БЛИЖНЕЙ ОКРУГИ

Основным источником для написания данной главы явились материалы археологических разведок автора в 2002 и 2003 гг. и в меньшей степени – более ранних исследований.

Раздел 1. Топография Селитренного городища. Параграф 1 посвящен вопросу о размерах и границах Селитренного городища. В остальных 16 параграфах приводится характеристика каждого района городища. Городище пересекается грядами бугров, которые идут, как правило, по направлению юго-запад-запад – северо-восток-восток. Они делят территорию городища и его округи на районы. Нами установлено, что Сарай в период расцвета был вытянут с северо-запада-запада на юго-восток-восток вдоль р. Ахтубы более чем на 7 км. Северо-западной окраиной города, по-видимому, являлась западная вершина второй гряды бугров. Юго-восточной границей Сарая, судя по всему, являлся район дамбы. По линии юго-запад – северо-восток в глубь степи городище простирается на расстояние около 2 км. Подъемный материал и мощность культурного слоя в разных районах городища заметно различаются. Центральным и наиболее заселенным районом города, по всей вероятности, являлась территория между буграми Красный и Кучугуры. Богатые находки происходят и из района между Кучугурами и Больничным бугром. На северо-западе и юго-востоке городище сильно насыщено остатками различного ремесленного, особенно керамического производства.

Раздел 2. Топография окрестностей Селитренного городища. Здесь приводится краткая характеристика памятников, выявленных в окрестностях Селитренного городища. Раздел состоит из 8 параграфов, посвященных различным районам. В окрестностях Селитренного городища нами зафиксировано большое количество объектов золотоордынской эпохи. Вокруг города располагались многочисленные мусульманские некрополи, относящиеся к XIV–XV вв. Особенно их много на расстоянии примерно 2 км от границ собственно города. Обнаруженные нами мавзолеи обычно стоят на вершинах бугров или на их склонах, смотрящих в сторону городища. Многие кладбища с усыпальницами расположены на склонах, направленных на юго-юго-запад, т. е. в сторону Мекки. На бугре с отметкой высоты 3,8 м к востоку от села Селитренного стоял огромный мавзолей, окруженный стеной. Вероятно, здесь был захоронен чингизид. Большой некрополь с мавзолеями располагался к северо-востоку от бугра с казахским кладбищем.

За пределами основной территории городища выявлены также жилые районы. Особый интерес представляют бугры “Каменный” и “Татарское кладбище”, находящиеся в нескольких километрах к юго-востоку-востоку от Селитренного городища. Они, возможно, являлись пригородами Сарая. Но, как показали археологические разведки, пригородов у столицы было мало. В

основном город окружали могильники. Это отличает Селитренное городище от Царёвского, где зафиксированы многочисленные пригороды.

ГЛАВА III. ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА (по данным археологических раскопок)

Это основная и самая объемная глава диссертационной работы, поэтому она разбита на семь разделов.

Раздел 1. О Сарае второй половины XIII – первой трети XIV веков.

Основываясь на письменных материалах, можно сказать, что город Сарай был заложен около 1250 г. С 671 г. х. (1272/1273 г.) в Сарае начинается чеканка серебряных монет – дирхемов. Особенно массовые выпуски монет начались после унификационной денежной реформы хана Тохты в 710 г. х. (1310/1311 г.). Чеканка других золотоордынских центров сходит на нет. С 1320-х гг. Сарай начинает бить и медные монеты – пулы. Но на Селитренном городище лишь в единичных экземплярах встречаются монеты, выпущенные в 10–20-е гг. XIV в., а монеты XIII в. вообще отсутствуют. Зато наблюдается большое количество пулов, начиная с выпуска 737 г. х. (1336/1337 гг.). Нумизматические находки свидетельствуют, что начало экономической жизни в городе, чьи остатки расположены у с. Селитренного, относится к середине 1330-х гг. Сарай XIII – начала XIV вв., возможно, находился не на месте Селитренного городища.

Сарай возникает, по всей видимости, как зимняя резиденция джучидских ханов, окруженная усадьбами нойонов (эмиров) и жилищами ремесленников, слуг и т. д. Селитренное городище, подобно другим степным джучидским городищам, не имеет культурного слоя, предшествовавшего золотоордынскому периоду. Ранний Сарай был, возможно, относительно небольшим по площади городом, но с развитой торговлей.

Раздел 2. Столица Улуса Джучи в 30–60-е гг. XIV века. Так как это было время расцвета Сарая, то ему посвящён самый обширный раздел, состоящий из нескольких параграфов.

В параграфе 1 рассказывается о развитии города в середине столетия, основываясь на письменных и нумизматических источниках. Аль-Омари говорит о Сарае того времени, как “городе великом”. К 1334 г. относится знаменитое описание Сарая Ибн Баттутой: “Город Сарай [один] из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины...”.¹ По свидетельствам Ибн Арабшаха и других восточных авторов, здесь жили и творили многие известные на Востоке учёные, поэты, богословы, философы. Столица Золотой Орды в XIV в. становится одним из ведущих центров культуры в мусульманских странах. Но, как доказал Г. А. Фёдоров-Давыдов, даже в период расцвета Сарай делил роль политического и экономического центра страны с кочевой ставкой – ордой.

Наиболее массовые выпуски монет Сарая производились при хане Узбеке (1312–1342). Ещё интенсивнее чеканились монеты при хане Джанибеке (1342–1357), но уже с новым обозначением места чеканки – “Сарай аль-Джедид”. В 40–60-е гг. XIV в. дирхемы и пулы Нового Сарая полностью

¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из сочинений арабских. СПб. 1884. С. 306.

превалируют на всей территории Улуса Джучи. Монеты времён Узбека, Джанибека, Бердибека (1357–1359) и ханов начального периода междуусобиц (1359–1367) составляют более 80% на Селитренном городище.

Параграф 2 посвящен топографии наиболее изученного участка городища, района между Кучугурами и Красным бугром, и характеристике объектов, исследованных археологическими экспедициями. Здесь даны описания наиболее крупных и важных комплексов и сооружений.

В этом районе выявлен невыразительный слой, соответствующий периоду строительства и начальной стадии обживания. К нему относятся обычно ямы, многие из которых вырыты при добыче песка, а также небольшое количество рядовых домов.

Затем были построены крупные общественные и культовые сооружения и жилые дома. В 50 м от берегового обрыва располагалась городская площадь с общественными зданиями (раскоп XIII). В южной части раскопа была исследована большая соборная мечеть размерами 37,5 x 37,5 м в плане, возведенная из обожженного кирпича. На северной стороне площади размещалась общественная баня типа *хаммам* с подпольным отоплением. Она принадлежала зажиточной части населения Сарая и была довольно богато декорирована. Вдоль восточной стены мечети стояло многокомнатное здание из сырцового кирпича, являвшегося, вероятно, *ханакой* – странноприимным домом.

Вокруг этих зданий располагались дома с деревянными и каркасными стенами. В них жили бедные слои населения города. Отметим также расположенные за баней две общественные уборные – *бадраны*. Их наличие в средневековом городе говорит о его благоустроенности и развитой санитарии. К северу от бани исследованы цоколи трех юрт. Они являются признаком неутраченных связей со степью или временным пребыванием кочевников в городе.

В нескольких десятках метров к востоку от городской площади находилась большая усадьба (раскоп II). Была исследована западная часть усадьбы с сырцовой стеной-оградой (*дувалом*). Во дворе ее находилась гончарная мастерская с горнами для обжига красноглиняной неполивной, кашинной поливной посуды и изразцов.

К западу от городской площади, у поймы Ахтубы, размещалась другая большая усадьба (раскоп VIII). Двор также окружала сырцовая стена. Центральный дом (24 x 24 м) из сырцового кирпича разделялся на три блока помещений и имел 8 комнат с большим парадным залом. В течение жизни главного дома (1330–1360-е гг.) все помещения, за исключением центрального зала, многократно перестраивались. Подобные перепланировки очень характерны для золотоордынских домов, как богатых, так и бедных.

В нескольких десятках метров к северу от городской площади находилась ещё одна большая усадьба (раскоп XI). Главный дом (38 x 32 м) по планировке напоминал центральный дом вышеописанной усадьбы. Это был настоящий дворец, сложенный из обожженного кирпича и богато украшенный изнутри майоликой и цветной штукатуркой. Всего в доме насчитывалось более 30 жилых и хозяйственных помещений.

Вдоль его западной стены находилась дворцовая баня с подпольным отоплением. Она имела два периода существования, так как была со временем расширена.

В 150 м к северу от дворца также исследовалась аристократическая усадьба (раскоп XV). Её главный дом размерами 20 x 19,5 м, строительным материалом и планировкой очень напоминает богатый дом на раскопе VIII. К восточной стене главного дома примыкала пристройка из сырцовых и деревянных конструкций с жилыми и хозяйственными помещениями.

Ещё одна большая усадьба открыта на вершине Красного бугра (раскоп XXI). Здесь были вскрыты остатки главного дома (примерно 25 x 25 м), внешние стены которого сложены из сырцового кирпича. Раскопано 16 помещений различного назначения. Дом имел совершенно другую планировку, чем ранее раскопанные усадебные дома Сарая, а его помещения были построены не одновременно, а постепенно пристраивались друг к другу.

На территориях богатых усадеб располагались небольшие дома, в которых жила усадебная прислуга и стояли постройки хозяйственного назначения.

Подобные богатые усадьбы исследовались и на других золотоордынских памятниках: в частности, на Болгарском и Царёвском городищах.

В северной части района экспедицией Ф.В. Баллода был раскопан ещё один большой и богатый дом трапециевидной формы, состоящий из 6 комнат. Его стены были возведены из дубовых бревен и сырцовых кирпичей и изнутри украшались расписной штукатуркой и резным алебастром.

Жили в этом районе города и небогатые люди, которым принадлежали небольшие, чаще однокомнатные дома с деревянными и каркасными стенами на сырцовом цоколе. Существовали здесь и внеусадебные мастерские (горны для обжига кирпича на раскопе XII и раскопе IV). На значительном удалении от берега реки, видимо, в 50-е гг. XIV в. был возведен портално-купольный мавзолей (раскоп XX).

В параграфе 3 на основе археологических раскопок показано, что для района между Больничным бугром и Кучугурами характерна была высокая плотность застройки и наличие большого количества строительных периодов. Здесь тоже выделяется самый ранний период, к которому относятся различные ямы и дренажные каналы. Позднее здесь существовали дома средних достаточно обеспеченных, слоев населения со стенами из сырцовых и обожженных кирпичей (раскоп IX–1977, X–1978).

Близко к берегу Ахтубы размещались мастерские с остатками горнов для обжига извести и хумов для её хранения (раскопы IX–1977, X–1977, X–1978, XVII). У подножия северного склона Кучугур были вскрыты остатки стеклодельной мастерской (раскоп III).

Экспедицией П. С. Рыкова была частично раскопана соборная мечеть (40 x 40 м), находившаяся на юго-восточном склоне Кучугур. По планировке она напоминала мечеть на раскопе XIII.

Довольно слабая изученность данного района не позволяет нам в достаточной мере представить картину его жизни.

В параграфе 4 исследуется планировка Сарая. Она являлась усадебной и была схожа с планировкой других золотоордынских городищ: Царёвского, Водянского, Болгарского и т. д. Каждая из аристократических усадеб Селитренного городища образовывала целый квартал. Вдоль стен усадеб проходили широкие улицы с арыками. Жилые дома были, по-видимому, одноэтажными. Рядовое население жило в небольших домах, группировавшихся в один квартал. Город разделялся четкой линией улиц, проходивших перпендикулярно и параллельно Ахтубе с ориентацией южных стен зданий на Мекку.

Это коренным образом отличало их от городов Средней Азии и Южного Казахстана, где господствовала система застройки сплошными жилыми массивами-кварталами. Селитренное городище сближает со средневековым Херсонесом усадебный принцип застройки. Но последний существенно отличался по характеру застройки самих кварталов. Планировка Сарая сходна со структурой монгольских городов Центральной и Северной Азии (городище на р. Хирхира, Кара-Корум, “Кондуйский городок”, городище Дён-Терек). Основные черты домостроительства в Улусе Джучи также были перенесены монголами из Центральной Азии: квадратные в плане дома, система горизонтальных дымоходов (*канов*), П-образные лежанки (*суфы*), симметричное расположение помещений и другие особенности. Но при этом Сарай был городом “мусульманской постройки” с мечетями, мавзолеями, банями, караван-сараями. В городе имелось много черт и среднеазиатской архитектуры: айваны, внутренние дворы, умывальники (*тошнау*), печи-*тандыры*, строительные материалы и др.

Столица Золотой Орды в период расцвета, так же, как и другие монгольские города, не имела укреплений. В городе существовала развитая и сложная система водоснабжения и контроля воды во время разливов реки: арыки, *хаузы* – общественные и приусадебные водоемы, дренажные системы, колодцы. Многочисленные бани, тошнау и бадрапы являются показателями достаточно высокой санитарии в городе.

Итак, в 1330–1360-е гг. Сарай являлся одним из крупнейших политических, торговых, ремесленных, культурных и религиозных центров средневекового мира. Свой расцвет переживали в этот период и другие золотоордынские города, что подтверждают раскопки Солхата (Крыма), Азака, Маджара, Царёвского, Водянского, Болгарского и других городищ.

Раздел 3. Сарай в последней трети XIV века. Это было время междоусобиц, а затем объединения и укрепления государства при хане Тохтамыше (1380–1396). Здесь даётся общее описание Сарая по археологическим, письменным и нумизматическим данным и рассматривается топография двух наиболее изученных районов Селитренного городища.

В параграфе 1 отмечается, что в 1359 г. после убийства хана Бердибека в Золотой Орде начался двадцатилетний период внутривнутриполитических распрей, ослабления и постепенного распада государства, называемый, вслед за русским летописцем, “великой замятней”. В 60–70-е гг. XIV в. на сарайском престоле сменилось более 20 ханов. Как многократно отмечал Г. А. Фёдоров-Давыдов, главная опора городских центров – сильная централизаторская ханская власть

рухнула, и они быстро пришли в упадок. Следы упадка, а часто и гибели, четко прослеживаются на всех золотоордынских городищах. Естественно, не избежал этого кризиса и Сарай (Селитренное городище), бывший в центре политической борьбы. Здесь, как и в других золотоордынских городах, возводятся вал и ров. Но слабые укрепления не спасают столицу от грабежей ушкунников.

Период “замятни” можно достаточно четко разделить на два этапа: 1) 761–768 гг. х. (1359/1360 – 1366/1367 гг.), когда в поволжских центрах продолжается чеканка монет в огромных количествах; 2) 769–780 гг. х. (1367/1368 гг. – 1379/1380 гг.), когда наступает кризис монетного дела. К 1380 г. хану Тохтамышу удалось объединить всю территорию страны и на 15 лет восстановить ее могущество. В частности, в 781 г. х. (1380/1381 гг.) он проводит вторую крупную реформу денежного дела.

На Селитренном городище доля монет 80–90-х гг. XIV в. является значительной: 12,06% пулов и 15,9% дирхемов от количества монет с определенным временем чеканки. Но при этом среди материала раскопов монеты, битые при Тохтамыше, составляют всего 4,4%. Большая же часть монет Тохтамыша (88%) относится к подъемному материалу. Также имеется большое количество анонимных медных пулов без года чеканки – более 250 экземпляров (около 5% всех монет из коллекции ПАЭ), относимых часто ко времени правления Тохтамыша.

В параграфе 2 даётся топография района между Красным бугром и Кучугурами по итогам археологических раскопок. Несмотря на некоторое экономическое возрождение, осуществленное в период царствования Тохтамыша, столица неуклонно шла к своему закату. Исследованные участки района после 1366 г. приходят в упадок и запустение. Нарушается планировка города. Гибнут богатые усадьбы на раскопах VIII, XI, XV, XXI; соборная мечеть и общественная баня (раскоп XIII); мастерские; засыпаются арыки и хаузы. Район перестает быть аристократическим. Из известных 17 кладов с территории Селитренного городища 6 зарыты в конце XIV в.

Во времена Тохтамыша в этом районе большей частью находились пустыри и кладбища, и лишь на отдельных участках продолжалась жизнь. Наверное, этим и объясняется отсутствие на раскопах между Кучугурами и Красным бугром следов погрома и пожаров, связанных с нашествием войск Тамерлана.

Но жизнь в Сарае последней трети XIV в. не прекратилась полностью. Продолжала существовать ханака близ заброшенной мечети (раскоп XIII). На Красном бугре, судя по всему, была построена новая соборная мечеть с минаретом (раскоп XXI). Не были заброшены и многие небольшие усадьбы. Здесь действовала огромная гончарная мастерская-*кархана* (раскоп II). Она даже значительно расширила своё производство и вышла за пределы заброшенной усадьбы. Функционировала и небольшая мастерская керамистов на развалинах усадьбы с дворцом (раскоп XI). При Тохтамыше был возведен довольно крупный и богато декорированный мавзоль (раскоп VIII).

Из параграфа 3 видно, что район между Кучугурами и Больничным бугром в последней трети XIV в. оставался ещё заселённым. Например, в это

время здесь, у подножия Больничного бугра, существовал небольшой сырцовый дом, а позднее были построены складское помещение и очаг (раскоп XVII).

У юго-восточного склона Кучугур экспедицией П. С. Рыкова были раскопаны несколько мавзолеев и захоронений в склепах, относящихся, видимо, к концу XIV в.

В этом районе городища, возможно, прослеживаются следы тимуровского погрома: на раскопах VI и XVII, в поздних строительных периодах, зафиксированы прослойки с золой и сажей, говорящие о пожарищах.

Можно констатировать, что Сарай в конце XIV в. оставался ещё достаточно крупным торгово-ремесленным, культурным и религиозным центром. Он не испытал столь сильного упадка, как, например, города, стоявшие на месте Царёвского и Водянского городищ. Пытаясь удержать престиж столицы, власти позаботились о его восстановлении.

Раздел 4. Сарай XV века. Здесь приводится история и топография города по археологическим, а также письменным и нумизматическим материалам на заключительном этапе его существования.

В параграфе 1 собраны данные письменных и нумизматических источников о столице Золотой Орды в XV столетии. Восточные и русские хроники сообщают о взятии и опустошении Сарая в начале 1396 г. войсками Тамерлана. Удар, нанесенный Тимуром, сломал хребет джучидского государства и привел к окончательной гибели большинства степных городов. После его походов северная ветвь Шелкового пути потеряла свое былое значение. Но столицу империи ханы ещё смогли частично восстановить. В XV в. Сарай сохраняет и торговое значение (например, отчет купца из Ирана о торговой поездке в Сарай в 1438 г., сообщение о разграблении Сарая вятчанами в 1471 г.).

Третья крупная денежная реформа, осуществленная в 802 г. х. (1398/1399 г.) в правление хана Шадибека, не привела к унификации денежного обращения и затронула лишь Нижнее Поволжье. Г. А. Федоров-Давыдов отмечал, что в XV в. монеты обеспечивают, главным образом, транзитную торговлю. В первой половине XV в. в Сарае продолжается чеканка серебряных и медных монет. Но она становится всё менее интенсивной, весовая норма джучидских монет снижается, происходит ухудшение пробы серебра в дирхемах. На Селитренном городище 6 кладов дирхемов были спрятаны в начале XV в. Большой интерес представляет Каменный бугор, где много монет XV в.

В 1480 г. русские войска разграбили Сарай. А в 1502 г. войска крымского хана окончательно разрушили город.

В параграфе 2 дано описание и характеристика основных комплексов, относящихся к позднему этапу существования города. Район между Кучугурами и Красным бугром в XV в. окончательно превращается в пустыри и кладбища. Территория бывшей усадьбы на раскопе VIII становится большим некрополем. Здесь ПАЭ раскопано почти 400 погребений с надмогильными сооружениями и склепами, большинство из которых относится к XV в. Основная часть захоронений совершена по мусульманскому обряду. Но имеются погребения с отклонениями от канонов ислама и признаками

домусульманских традиций. Здесь также строятся четыре небольших мавзолея, где прослеживается явное ухудшение строительной техники.

Кладбища с грунтовыми могилами, надгробными сооружениями и мавзолеями выявлены на территории бывшей гончарной мастерской (раскоп II), на раскопах XIV и XII, на вершине Красного бугра (раскоп XXI). По-видимому, вся территория близ поймы реки Ахтубы превращается в большой некрополь.

В районе бывшей городской площади (раскоп XIII) здание ханак, небольшие дома и другие сооружения конца XIV в. к началу XV в. перестают существовать. Здесь тоже возникает некрополь с небольшими мавзолеями.

Небольшое количество могильных ям было исследовано в западной части двора усадьбы с дворцом (раскоп XI). Здесь соорудили довольно большой мавзолей.

На раскоп XV поверх могил, прорезавших в конце XIV в. дувал усадьбы, строятся два рядовых дома. Это один из немногих участков городища, где можно предполагать существование жилых кварталов XV в.

Район между Больничным бугром и Кучугурами тоже частично занимают захоронения с мавзолеями. Но жизнь здесь, возможно, продолжалась и в XV столетии, о чём говорят остатки плохо сохранившихся жилых сооружений.

Следы многочисленных погребений и целых могильников выявлены к западу от Красного бугра, к северу, востоку и юго-востоку от села. На Каменном бугре располагался большой некрополь с наземными и подземными мавзолеями. Не столь крупное кладбище существовало и на бугре “Татарское кладбище”.

В течение XV столетия некогда огромный процветающий город превращается в такое же огромное кладбище. Вопрос о местонахождении жилых кварталов XV в. остается открытым. Как отмечал Г. А. Федоров-Давыдов, Сарай и другие города Золотой Орды “...оказались вновь захлестнутыми кочевой стихией, как только это государство распалось, – в XV в.” А их блестящий подъем в середине XIV в. оказался “...историческим “пустоцветом”, не давшим в степях продолжения своей культуре”.²

Параграф 3 посвящён исследованиям подземных купольных мавзолеев, характерных для этого периода. Некоторые из них были исследованы А. А. Спицыным, К. Н. Малиновским, ПАЭ (раскоп VII–1969). Ф. В. Баллод обследовал в 1922 г. кирпичный склеп, находящийся в северо-западной части села, под жилым домом. В полевом сезоне 2002 г. нами проводилось полное исследование этого объекта, так как описания и архитектурные измерения памятника, сделанные Ф. В. Баллодом, являются краткими и неточными. В диссертации даётся достаточно подробное описание подземного мавзолея, являющегося типичным и, видимо, последним почти целиком сохранившимся памятником архитектуры на Селитренном городище. Несмотря на правильность постройки, в строительном деле того времени виден явный упадок.

Раздел 5. Некоторые другие вопросы истории города Сарая.

² Федоров-Давыдов Г. А. Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья // Советская археология. 1984. № 3. С. 93.

В параграфе 1 рассказывается о конфессиональном и этническом составе населения города. Сарай, как и всякая другая столица империи, был полиэтничным городом. По свидетельству Ибн Батуты, в городе проживали монголы, асы, кипчаки, черкесы, русские, византийцы. Представители разных народов жили каждый в своём районе и имели отдельные храмы, кладбища и базары.

Большинство захоронений в некрополях Селитренного городища сделано по строгим мусульманским обычаям. По Л. Т. Яблонскому, основу мусульманского населения города составляли представители европеоидной расы с монголоидной примесью. В Сарае жили представители разных направлений ислама, но главным образом сунниты ханифитского толка.

Сильно потесненное мусульманством язычество, бытовавшее у монгольских и тюркских народов, сохранялось в городе. Об этом говорит, в частности, погребальный обряд. Например, в могильниках Селитренного городища около 10% погребенных лежат лицом вверх или на север, а в 34,5% захоронений были положены вещи и одежда.

В 1261 г. в Сарае была создана русская православная епархия. Здесь подолгу жили русские князья со своими свитами. На территории Селитренного городища находят отдельные вещи русской работы: иконки, кресты-энколпионы. С 1315 г. в Сарае действовало католическое епископство.

Золотоордынский ислам сохранял терпимость к христианскому духовенству и к пережиткам язычества. Подобное явление наблюдалось в тот период и в странах классического ислама.

В параграфе 2 показано, какую огромную роль в средневековой торговле, особенно в середине XIV в. играла столица Золотой Орды. Находясь на Великом Шелковом пути, город исполнял роль посредника в торговле Запада и Востока, Севера и Юга. Сохранились описания этого пути через Сарай (Тосканский Аноним, Ф. Б. Пеголотти).

Археологические и письменные источники называют нам товары, изготовленные в разных уголках средневекового мира и попадавших в Сарай: поливная красноглиняная керамика из Крыма, фрагменты амфор из Причерноморья и Средиземноморья; сукна и другие ткани, а также металлы, стекло, вина из западной Европы; различные пряности, дорогие ткани (в основном шелка), серебро, драгоценные камни, ювелирные изделия из восточных стран; украшенные эмалями стеклянные изделия из Сирии и Египта; лощеная серо- и черноглиняная посуда, кувшины и каменные сосуды из Хорезма; фрагменты люстровой посуды иранской работы; красноглиняные поливные чаши и блюда из Закавказья; изделия из китайского фарфора; раковины каури с берегов Индийского океана и многое другое. На Селитренном городище встречаются также монеты мусульманских и христианских династий Средневековья.

В стране процветала работоторговля. Абу-ль-Фида писал про Сарай: “Это место, часто посещаемое купцами, и здесь осуществляется большая торговля тюркскими рабами”.³

³ Géographie d'Aboulféda. T. II. Première partie. Paris. 1848. P. 323.

Столица Улуса Джучи была важным транзитным пунктом для греческих и армянских купцов. Но особенно активно торговали здесь итальянские, главным образом венецианские и генуэзские купцы.

Сарай поставлял различные товары в другие регионы и за границу: кашинные чаши, штампованную керамику, кувшины. Город являлся также поставщиком товаров для кочевой степи – привозных шёлковых и парчовых тканей, зеркал, ювелирных украшений, многих типов керамики и т. д. Весьма оживлённым был и внутригородской рынок, о чём говорят находки огромного количества монет.

Раздел 6. Памятники других эпох на территории Селитренного городища и его окрестностей. На территории городища и его окрестностей выявлены места скопления керамики и других материалов от бронзового века до эпохи поздних кочевников. Эти артефакты находят в урочище Баста, на отдельных вершинах третьей и четвертой гряды бугров к северо-западу от городища, в Имашкиной яме, на дюне к северо-востоку от бугра с казахским кладбищем и в некоторых других местах.

После гибели Сарая, на протяжении XVI–XIX вв. развалины города являлись местом поклонения живущего поблизости мусульманского населения. В частности, здесь находилась могила святого “Джигит-Хаджи”.

На территории городища и его окрестностей выявлены также материалы позднерусского периода, относящиеся к XVIII–XIX вв. Примерно в 1710 г. на месте развалин был устроен селитренный завод, защищенный крепостью и получивший название “Селитренный городок”. Завод к 70-м гг. XVIII в. окончательно прекратил свою работу. Остатки крепостных башен и стен были видны на поверхности вплоть до начала XX в. В начале XIX в. на этом месте возникло село Селитренное, существующее до сих пор. Находки, относящиеся к позднерусскому периоду, можно встретить на территории села и в его окрестностях, на надпойменной террасе Ашулука у склона Каменного бугра и на холме “Татарское кладбище”.

Раздел 7. Выводы. Здесь в общих чертах подводятся итоги ко всей главе.

Отмечается и то, что Сарай в своей судьбе имел много общего и много отличного от других степных городов Золотой Орды. Он также возник на “пустом месте”, в степях, где не было традиций оседлости. Если большинство джучидских городов появилось в первой половине XIV в., то Сарай-Бату был построен около 1250 г., т. е. являлся одним из ранних городов Улуса Джучи. Хотя он, возможно, располагался не на месте Селитренного городища. Сарай тоже пережил расцвет в середине XIV в. и пришел в упадок в конце столетия. Но, в отличие от большинства степных городов Улуса Джучи, упадок его не был столь сильным и необратимым. Многие джучидские города в период междоусобиц вообще прекратили своё существование. Столица Золотой Орды скорее всего испытала разорение со стороны войск Тимура, но, в отличие от подавляющего большинства степных городов, была частично восстановлена и существовала на протяжении всего XV столетия. Сама роль столицы государства, одного из крупнейших и сильнейших в XIII–XIV вв., определила его особую историческую судьбу.

ГЛАВА IV. ВОПРОС О СУЩЕСТВОВАНИИ ДВУХ САРАЕВ И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ ГЮЛИСТАНА

В параграфе 1 рассмотрено большое количество средневековых письменных документов: арабских, персидских, русских, тюркских, итальянских и других. Их все объединяет то, что они несут нам информацию о местонахождении Сарая, Нового Сарая и Гюлистана.

Сначала рассматривались письменные свидетельства, касающиеся водных путей до Сарая. О двух днях пути между Сараем и Каспийским морем пишет Абу-ль-Фида под 1321 г., Никоновская летопись (XVI в.), Эвлия Челеби (XVII в.). А у Ф. Б. Пеголотти отмечено, что от Хаджи-Тархана (Астрахани) до Сарая будет один день пути по реке. Приводится и много других сообщений средневековых авторов.

Имеется немало данных и о сухопутных караванных дорогах. Например, по свидетельству Тосканского Анонима от Хаджи-Тархана до Сарая – один день пути. Ибн Баттута в 1333 г. расстояние между этими городами преодолел за три дня по льду Итили, что соответствует расположению Сарая на месте Селитренного городища.

Вышеперечисленные свидетельства письменных источников в отдельных случаях соотносятся между собой, а в иных – нет. Но они позволяют локализовать город Сарай на Нижней Ахтубе на месте Селитренного или какого-либо другого городища. Сообщения средневековых авторов о местоположении Сарая не могли относиться к Царёвскому городищу.

Правда, есть ряд поздних источников фольклорного происхождения, которые размещают столицу Золотой Орды (но без указания названия) в Царёвых Падах. В “Книге Большому Чертежу” царёвские развалины названы “Золотой Ордой”, столицей татарских царей. В самом названии городища с величественными руинами отразились народные представления о том, что здесь находилась резиденция золотоордынских ханов.

Теория двух Сараев никогда бы не возникла, если бы не целый ряд свидетельств, которые указывают на возможность существования двух столиц в Улусе Джучи. Упоминание Нового Сарая встречается не только в легендах монет, но и в письменных источниках: в “Биографии” египетского султана Аль-Мелика ан-Насыра Мухаммеда неизвестного автора, у египетского хрониста Аль-Асади (XIV в.), в описании поездки посланника папы римского Джованни Мариньоли в Ханбалык в 1338 году.

В сочинении Аль-Омари (XIV в.) город Сарай в одном месте отмечен как “*небольшой город*”, а в другом как “*город великий*”. В документе о торговых операциях Джованни Лоредана под 1338 г. прямо упоминаются *Старый Сарай* и *Новый Сарай*. В царском наказе астраханским воеводам от 1591 г. названы “*ближние Сараи*” и “*дальние Сараи*”.

Из сообщения Ибн Арабшаха явствует, что основание города относится к 735 г. х. (1334/1335 г.). Зная, что Сарай возник ещё в середине XIII в. при хане Бату (1227-1256), можно полагать, что это сообщение могло относиться к *Новому Сараю*. Но город на месте Царёвского городища в 30-е гг. XIV в. ещё не существовал. Зато дата основания города у Ибн Арабшаха согласуется с датировкой наиболее ранних слоев Селитренного городища.

Итак, средневековые письменные источники прямо не отмечают перенос столицы и постройку Нового Сарая. Нет ни одного письменного свидетельства, позволяющего локализовать Сарай или Сарай аль-Джедид на месте Царёвского городища. Но имеется ряд документов, которые указывают на существование Нового Сарая и, возможно, одновременное существование двух Сараев.

О Гюлистане имеется несколько сообщений в источниках, относящихся к 1340–1350-м гг.: мирный договор хана Джанибека с венецианцами, подписанный в 1347 г.; ярлык царицы Тайдулы митрополиту Алексию, выданный в 1354 г.; сообщение арабского географа Хаджи-Хальфа о Камал ад-дине ат-Туркмани, который в городе Гюлистане в 755 г. х. (1354 г.) написал комментарии к астрономическому сочинению; договор 1356 г. между правителем Крыма и венецианцами; письмо Тайдулы дожу Венеции (1358 г.); упоминание о мусульманском богослове Саад ад-дине Тефтезани, написавшем толкование к своему сочинению “Таузих” в Гюлистане, и в 760 г. х. (1358/1359 г.) пересмотревшем его в том же городе.

Автор доказывает, что Гюлистан являлся самостоятельным, большим и политически значимым *городом*, а не дворцом или пригородом.

Также из письменных источников становится ясным, что Гюлистан находился в Нижнем Поволжье.

В параграфе 2 рассмотрены средневековые портоланы и карты. Наиболее информативной для Поволжья является карта 1367 г. Ф. и Д. Пицигани. Здесь, в частности, изображен “*civitas regio d’Sara*” (столичный город Сарая). Довольно много золотоордынских городов обозначено в Каталонском атласе 1375 г., где тоже показана одна столица Улуса Джучи (“*ciutat de Sarra*”); на карте 1459 г. Фра Мауро (указаны *Saray* и **Saray Grand**); в атласе А. Фредуччи 1556 г., где изображены *Sarai* и *Sarai maçor*; на портолане из Лесинского монастыря (обозначены *Saray* и *Eschisari*), а также на других картах. Значит, некоторые средневековые портоланы указывают на возможное существование двух Сараев.

Картографический материал не дает нам ответа на вопрос о местонахождении Гюлистана. Город с похожим названием не указан на средневековых портоланах. Скорее всего он просто не успел попасть в картографическую традицию, учитывая кратковременность его существования.

Параграф 3 посвящён нумизматическим данным. Сначала кратко рассказывается об истории чеканки монетных дворов Сарая, Сарая аль-Махрус (Богохранимого Сарая), Сарая аль-Джедид и Гюлистана.

Затем на основе каталога монет, найденных на трех нижеволжских городищах — Селитренном, Царёвском и Водянском за все годы работ ПАЭ и любезно предоставленных автору Г. А. Федоровым-Давыдовым, делаются основные подсчёты. Общее количество медных пулов следующее: Селитренное городище – более 4900 экземпляров, Царёвское городище – более 1700 экземпляров, и Водянское городище – около 530 экземпляров. Серебряных дирхемов соответственно – 111, 85, 26 экземпляров. Необходимо отметить, что для исследования интерес представляют, в основном, *медные* монеты, т. к. дирхемы расходились далеко за пределы тех городов, где они чеканились. А пулы служили в качестве мелкой разменной монеты,

использовавшейся во *внутригородской* торговле. Автором было составлено две таблицы. Таблица IV показывает распределение монет *по местам чеканки*, а таблица V – *по периодам чеканки*. Наши данные периодически сравнивались с данными других коллекций: Ф. В. Баллода, П. С. Рыкова, В. Б. Клокова и В. П. Лебедева, которые оказались во многом схожими.

Медные монеты чеканки Сарая аль-Джедид преобладают на всех трех археологических памятниках, составляя 70,76% на Селитренном городище, 80,52% на Царёвском городище и 51,95% на Водянском городище. Пулы Сарая составляют на Селитренном городище 23,23%, а на Царёвском – 2,36%. Но эти данные ещё не позволяют нам локализовать Старый Сарай у с. Селитренного, а Новый Сарай близ с. Царёва. Город на месте Селитренного городища вступил в полосу расцвета в 1330-е гг. в правление Узбека (13,32% пулов) и оставался оживленным городским центром в 1380–1390-е гг. при Тохтамыше (12,06% пулов), т. е. в годы, когда выпускались монеты с обозначением места чеканки “Сарай”. А город, стоявший на месте Царёвского городища, при Узбеке только строился, а при Тохтамыше находился в полном упадке (соответственно 2,26% и 0,53% пулов).

На поволжских городищах довольно высокий процент составляют пулы гюлистанской чеканки: 12,57% на Царёвском, 13,87% на Водянском, 13,9% на Болгарском, 21,6% на Увекском, тогда как на Селитренном городище их всего 1,37%. Если Селитренное городище является остатками Старого Сарая (а в 1340–1360-е гг. чеканились монеты Нового Сарая), почему город, не выпускавший своих монет в этот период, не заполнялся медными пулами, столь обильно чеканившимися в то время в Гюлистане?

Но при общем подсчете монет многое зависит от хронологических и других факторов. Поэтому было подсчитано количество и процент гюлистанских и новосарайских монет чеканки 762, 764 и 767 гг. х., т. е. тех лет, когда *одновременно* выпускались монеты и в Гюлистане, и в Новом Сарае. На Селитренном городище из 610 пулов этих лет 553 (90,7%) составляют монеты, битые в Сарае аль-Джедид и только лишь 54 (8,9%) монеты, чеканенные в Гюлистане. На Царёвском городище из 230 пулов 83 (36,1%) – новосарайские, а 146 (63,5%) – гюлистанские. Пулов хана Кельдибека, выпускавшего монеты в Новом Сарае в 763 г. х. (1361/1362 г.), найдено ПАЭ на Царёвском городище 2 экземпляра, а на Селитренном – 177 экземпляров!

Многие типы медных монет новосарайского чекана в большом количестве встречаются на Селитренном городище, но вовсе отсутствуют или попадаются в единичных экземплярах на Царёвском городище. Например, на Селитренном городище из 508 пулов, битых в правление Тохтамышя, 210 (41,3%) чеканены в Сарае, а 271 (53,3%) – в Сарае аль-Джедид. На Царёвском же городище медных монет Тохтамышя всего 9 экземпляров (0,53%). Из них лишь одна относится к новосарайскому чекану, и ни одной – к сарайскому. Из 13 кладов с Царёвского городища только в одном содержались дирхемы, битые от имени Тохтамышя. Остальные клады были спрятаны в эпоху “великой замятни”.

Эти данные показывают, что с 1340-х гг. монеты с легендой “Сарай аль-Джедид”, так же как монеты с обозначением места чеканки “Сарай”, чеканились на месте Селитренного городища.

Труднее обстоит дело с определением места, где выпускались монеты с легендой “Гюлистан”, потому что они составляют значительный и примерно одинаковый процент на многих поволжских городищах. На Водянском городище из медных монет выпуска 762, 764 гг. х. (монет 767 г. х. с этого памятника в коллекции ПАЭ нет) 16,5% составляют пулы Нового Сарая, а 83,5% – пулы Гюлистана. Т. е. здесь доля медных монет гюлистанского чекана даже выше, чем на Царёвском городище. Но это ещё не позволяет нам локализовать Гюлистан на месте Водянского городища. Во-первых, для подобных расчетов недостаточно пятисот пулов. Во-вторых, с этого городища в коллекции ПАЭ отсутствуют два типа медных монет гюлистанской чеканки: 766 г. х. и 767 г. х. В-третьих, относительно небольшие размеры городища (около 50 га) не позволяют считать Водянское городище остатками столь крупного города, как Гюлистан.

Отметим также, что в 40–60-е гг. XIV в. в Гюлистане было отчеканено примерно в 2,5 раза больше дирхемов, чем в Новом Сараяе. Возможно, Гюлистан играл роль второй столицы Улуса Джучи.

Возникает вопрос: что означал эпитет “аль-джедид”, прибавляемый к названию столицы и ряда других джучидских городов в легендах монет? Впервые этот эпитет начинает прибавляться к названию столицы – Сарая, а затем уже других золотоордынских центров. На основе различных фактов автор приходит к выводу, что он не мог обозначать новый монетный двор. Обозначал ли он новые самостоятельные города или давался уже существующим городам в связи со значительным и быстрым расширением их территорий? Этот вопрос остаётся открытым.

Как мы уже отмечали, на Селитренном городище отсутствуют культурные слои ранее 30-х гг. XIV в. И как объяснить мизерную долю пулов 20-х гг. XIV в. чеканки Сарая на Селитренном городище? Всё более вероятным представляется, что Старый Сарай располагался в другом месте. Не исключено, что ему соответствует городище у Красного Яра. На этом, почти полностью застроенном памятнике археологические раскопки пока не производились. Они проводились только на расположенном по соседству могильнике “Маячный бугор“, который являлся, видимо, его городским некрополем. Только археологические исследования должны подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся общие итоги и выводы исследования. Даются ответы на те вопросы, которые были поставлены во введении.

Сарай 1250–1330 гг. известен только по письменным и нумизматическим источникам. Уже тогда столица Золотой Орды была достаточно развитым центром торговли. Начало жизни на месте Селитренного городища относится к 1330-м гг. Появляется все больше аргументов за то, что Сарай XIII – начала XIV вв. располагался не на месте Селитренного городища.

В 30–60-е гг. XIV в. Сарай на месте Селитренного городища переживал расцвет и представлял собой огромный, богатый, благоустроенный город с развитой торговлей, ремеслом и культурой. Планировка Сарая являлась усадебной. Истоки такой планировки идут из средневековых монгольских городов. Но при этом Сарай был городом с типичным “набором” мусульманских построек: мечети, мавзолеи и т. д.

В период междоусобиц (1360–1370-е гг.) столица Улуса Джучи переживает сильный упадок. Значительную часть его территории занимают кладбища и пустыри. В правление хана Тохтамыша город смог оправиться лишь частично. Но в последней трети XIV в. Сарай остается еще достаточно крупным политическим, торгово-ремесленным и культурным центром. После походов Тимура Сарай XV в. переживал такой сильный упадок, что археологически выявляются, в основном, могильники.

Столица Золотой Орды была полиэтничным и многоконфессиональным городом. Сарай играл огромную роль в средневековой торговле, находясь на Великом Шелковом пути и исполняя роль посредника в торговле Запада и Востока, Севера и Юга.

Данные письменных источников, средневековых карт и нумизматики определяют местонахождение Сарая в нижнем течении Ахтубы. Имеется ряд документов, которые позволяют предполагать существование двух Сараев. Монеты с легендами “Сарай” и “Сарай аль-Джедид” с 1340-х гг. чеканились, по-видимому, на месте Селитренного городища.

Автор диссертации считает, что Гюлистан являлся не дворцом или пригородом, а самостоятельным городом и располагался, по-видимому, на месте Царёвского городища.

Также перед историками встаёт целый ряд вопросов и задач. Археологам предстоит ещё найти местоположение Сарая XIII – начала XIV вв. Для этого необходимо, в частности, начать раскопки на Красноярском городище. Не менее важным вопросом является обнаружение кварталов XV в. на Селитренном городище.

Актуально начать раскопки памятников в округе Селитренного городища и выяснить их характер и взаимосвязи. Особенно интересными должны быть археологические исследования на Каменном бугре, где много монет, как XIV в., так и XV в.

В целях сохранения городища необходимо проведение охранных мероприятий. Для пропаганды истории и археологии Отечества важно осуществить планы музеефикации раскопанных сооружений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о существовании двух Сараев и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. (Сборник тезисов докладов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. П. Смирнова). М. 1999а. С. 122–127.

2. Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана // Ученые записки (Гыйльми язмалар) Татарского государственного гуманитарного университета. Казань. 1999б. Выпуск 7. С. 92–120.
3. История изучения Селитренного городища // Российская археология. № 2. 2000а. С. 180–191.
4. Селитренное городище: история изучения и перспективы исследования // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. (Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. В. Сеницына (1900–1972). Саратов-Энгельс, 14–18 мая 2000 г.). Саратов. 2000б. С. 201–203.
5. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. (Материалы научной конференции). Труды ГИМ. Вып. 122. М. 2000в. С. 305–323.
6. Раскопки остатков минарета на Селитренном городище // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. (Материалы всероссийской научно-практической конференции). Астрахань. 2001а. С. 65–66.
7. К вопросу о хронологии и топографии Селитренного городища эпохи Тохтамыша (1380–1396 гг.) // Поволжье в средние века. (Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000)). Нижний Новгород. 2001б. С. 62–65.
8. Некоторые вопросы хронологии и топографии Селитренного городища (по материалам сборов 1970-х гг.) // Археология та етнологія східної Європи: матеріали і дослідження. Том 3 (Міжнародний конгрес. Крок молоді у ХХІ століття. 24–27 квітня 2002 р.). Одеса. 2002а. С. 179–180.
9. La ville de la Horde d'Or Sarai et le role du pouvoir des khans a son histoire // Hierarhy and power in the history of civilization. (Second International Conference. St. Petersburg, July 4–7, 2002. Abstracts). Moscow. 2002б. P. 106–108.
10. К топографии города Сарая в конце XIV в. Поволжье и сопредельные территории в средние века. (Сборник, посвященный памяти Г. А. Федорова-Давыдова). Труды ГИМ. Вып. 135. М. 2002в. С. 144–154.
11. Город без прошлого и будущего (научно-популярная статья). Часть I // Техника молодежи. 2002г. № 10. С. 56–62. Часть II // Техника молодежи. 2002г. № 12. С. 12–15, 44–47.
12. Золотоордынские городища в представлениях местного населения (на примере Царёвского и Селитренного городищ) // Интеграция археологических и этнографических исследований. (Сборник научных трудов). Омск. 2003. С. 24–26.
13. Каменный бугор и бугор “Татарское кладбище” к востоку от Селитренного городища (предварительные итоги археологических разведок 2002–2003 гг.) // Древность и Средневековье Волго-Камья. (Материалы Третьих Халиковских чтений (27–30 мая 2004 г.)). Казань–Болгар. 2004а. С. 162–164.
14. О границах Селитренного городища (по итогам археологических разведок 2002 и 2003 гг.) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. (I Международная Нижневолжская археологическая конференция (1–5 ноября 2004 г.). Тезисы докладов). Волгоград. 2004б. С. 289–295.
15. Некрополи Селитренного городища и его окружи (предварительные итоги исследований) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. (I Международная Нижневолжская археологическая конференция (1–5 ноября 2004 г.). Тезисы докладов). Волгоград. 2004. С. 285–289. (Совместно с Е. Ю. Гончаровым).
16. Город Сарай в системе международной торговли // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. (III Международная археологическая конференция, посвященной 75-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000). Тезисы докладов.). М. 2006. С. 182–183.

На правах рукописи

Рудаков Вадим Геннадьевич

СЕЛИТРЕННОЕ ГОРОДИЩЕ: ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ

Исторические науки:
Специальность – 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 17.01.2007
Формат 60 x 90. Усл. печ. л. 1,5
Заказ №
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии “11-й ФОРМАТ”
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское шоссе, д. 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru